

ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

DOI: 10.17805/zpu.2017.1.10

Европейская культура в тезаурусном освещении

В. А. ЛУКОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Т. Ф. КУЗНЕЦОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. Н. КОСЫГИНА,

В. П. ТРЫКОВ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья раскрывает тезаурусные основания энциклопедии «Европейская культура в русском тезаурусе», которая конструируется на базе трудов выдающегося российского культуролога и литературоведа Владимира Андреевича Лукова (1948–2014). Это издание осуществляется с опорой на основные теоретические идеи Вл. А. Лукова, которые и составили его вклад в тезаурусную концепцию. В статье характеризуются важнейшие из этих идей, ставших теориями: 1. Тезаурусная теория культурологии (субъектная культурология); 2. Тезаурусная теория жанров, разработанная первоначально для литературоведения, но оказавшаяся применимой ко всей конструкции культурологии, социологии и философии культуры; 3. Тезаурусная теория концентров влияния, включающая форсологию — раздел тезаурусного анализа, выявляющий «сильные позиции» в культуре, которым и соответствуют культурные концентры; 4. Теория персональных моделей автора художественного произведения — одна из наиболее оригинальных концепций Вл. А. Лукова: не обращение к индивидуальности автора литературного произведения, а перевод исследования персоналий из описательной в теоретическую форму, т. е. выявление в них общезначимого для определенной культуры. Этот взгляд выходит за пределы литературоведческого анализа и приобретает методологическое значение для гуманитарного знания во всех его разделах; 5. Теория тезаурусных сфер, которая сформировалась на базе обобщения обширных разработок Вл. А. Лукова и его коллег по Институту фундаментальных и прикладных исследований МосГУ шекспировсферы.

Шекспировские труды Вл. А. Лукова и его соавторов продвинули вперед и тезаурусную методологию по целому ряду пунктов, в частности, показывая широкую применимость идей тезаурусного расширения и культурной картины мира.

Обозначенные пять направлений в разработке тезаурусной методологии в основном отражают прикладные задачи ее использования в филологии, культурологии, философии и социологии культуры, а также определяют подходы к конструированию энциклопедии Вл. А. Лукова «Европейская культура в русском тезаурусе».

Ключевые слова: культура Европы; субъектная культурология; Владимир Андреевич Луков; культурная картина мира; тезаурусный подход; Новый Энциклопедизм; тезаурусные расширения; культурные коды

ВВЕДЕНИЕ

Мы приступаем к конструированию энциклопедии «Европейская культура в русском тезаурусе». Ее автор — выдающийся филолог и культуролог Владимир Андреевич Луков (1948–2014). Особенность этой энциклопедии состоит в том, что она не претендует на всеобщее представление о европейской культуре и русском ее отражении. Она построена, как и другие тезаурусно ориентированные энциклопедии, в виде энциклопедии, отражающей роль субъекта — лица, группы лиц, носителей той или иной культуры как целого в определении композиции, самого строя энциклопедии, включения в нее тех или иных терминов, а в нашем случае — также и концептов, т. е. таких понятий, которые приобретают свой смысл, соединяясь с образами, которые в повседневности близки носителям той или иной культуры и в известном смысле составляют для них культурные коды. Мы в этом случае опираемся на понимание Вл. А. Луковым европейской культуры, ее места в мировой культуре. Среди прочего, это означает, что некоторые параметры европейской культуры будут обойдены молчанием, в то время как другие ее параметры, характеристики или свидетельства о вкладе выдающихся деятелей (например, У. Шекспира) представлены довольно широко.

Надо учитывать, что Вл. А. Луков не писал энциклопедии с подобным замыслом. Но он представлял энциклопедический пласт, посвященный зарубежной литературе, в Новой российской энциклопедии и других энциклопедических изданиях, в том числе узких по своей направленности (Лермонтовская энциклопедия; Мир Шекспира, Социология молодежи и др.) и адресованных различным возрастным группам российского населения. Он выступает энциклопедически ориентированным автором и в большинстве своих монографий. В его энциклопедических текстах, которых насчитывается более трех тысяч, наглядно показана тезаурусная методология, на которую мы опираемся в своей конструкции оригинального энциклопедического текста.

Цель нашей статьи — выявить тезаурусные основания для конструирования энциклопедии «Европейская культура в русском тезаурусе», опираясь на основные теоретические идеи Вл. А. Лукова, которые и составили его вклад в тезаурусную концепцию.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ВЛ. А. ЛУКОВА

Тезаурус, по Вл. А. Лукову, представляет собой определенную *конструкцию знаний* у каждого человека, группы людей, социальных общностей и т. д. У этой конструкции два основных назначения. Первое — *ориентация* в окружающей среде. Второе — *саморазвитие*, создание нового. И в том и в другом случае субъекту (человеку, группе и т. д.) нужны не все знания, какие существуют в мире, а те, которые дают возможность для решения ориентационных и сверхориентационных задач. Такая конструкция знаний отличается от конструкции науки. Если в науке основа систематизации знаний строится по модели от общего к частному и единичному, то в тезаурусе — от *своего* к *чужому*. В таком случае для того чтобы что-то вошло в тезаурус, оно должно быть *освоено*, т. е. стать *своим*. Эта смена ракурса одновременно означает то, что тезаурусы выступают как *субъектно организованное гуманитарное знание*. Таким образом, тезаурус — это полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни (Луков В., Луков Вл., 2013: 3).

Тезаурус как знаниевое накопление заведомо *неполон*. И в то же самое время он совершенно *полон*, т. е. достаточен для достижения тех целей, которые перед ним ставятся (ориентационные и сверхориентационные). В его центре стоит картина мира, которая означает определенное понимание человека и его мира. Это понимание строится на системе ценностей, освоенных данным субъектом. Потому в структуре тезауруса его строительным материалом являются в первую очередь *концепты* — некоторые ментальные и эмоционально окрашенные сращения понятия и образа. Можно сказать, что это те самые *предпонятия*, от которых в науке так стремились в свое время отмежеваться Эмиль Дюркгейм и его последователи.

Методологическое назначение тезаурусного подхода состоит в реализации стратегии понимания, источником и фундаментом которого служит *субъектная организация знания* (Луков В. А., Луков Вл. А., 2014). Отсюда следует путь исследования *процессов тезаурусной саморегуляции*, а именно поддержания *своего*, освоения *чужого*, исключения *чужого*, а также *выявления картины мира как ядра и референта тезауруса*.

На этой базе Вл. А. Луков развил тезаурусные теории в литературоведении и культурологии, а именно:

1. *Тезаурусная теория культурологии (субъектная культурология)*. Согласно концепции Вл. А. Лукова, в культурологии следует различать две тесно связанные, дополняющие друг друга, но различные дисциплины: объектную культурологию и субъектную культурологию. Суть этого разделения такова: «Если объектная культурология имеет в качестве научного объекта мировую культуру как таковую, то субъектная культурология — культурные тезаурусы, то есть ту часть мировой культуры, которая, во-первых, стала по каким-то причинам известна субъекту (отдельному человеку или социальной общности), во-вторых, освоена и творчески переработана им в процессе социального конструирования реальности и, в-третьих, может быть актуализирована им в необходимый момент. Культура не может быть осознана и вовлечена в человеческую деятельность в полном объеме, идет ли речь об индивидууме или об обществе. В этом смысле можно говорить о тезаурусе как той части мировой культуры, которую может освоить субъект. Субъектная культурология призвана изучать закономерности и историю развития, взаимодействия, сосуществования, противоборства, смены культурных тезаурусов» (Луков, 2008а: 73).

В концепции тезауруса явлен синтез интереса к конкретному человеку и вкуса к теоретизированию, построению моделей, концепций. «Тезаурус — форма существования гуманитарного знания, *он в слове и образе воспроизводит часть действительности, освоенную социальным субъектом (индивидом, группой)*» (Луков В., Луков Вл., 2008: 63). Конечно, общим местом является мысль, что человеческое восприятие субъективно. Субъект-объектные отношения давно являются проблемой философии, в частности философии культуры. Но одно дело принимать как данность субъективный характер рецепции и другое дело систематически описать механизм и параметры этой субъектности, факторы, влияющие на формирование тезауруса, его свойства, структуру, что и было сделано в совместной монографии Вал. и Вл. А. Луковых «Тезаурусы» и в ее продолжении — «Тезаурусы II» (Луков В., Луков Вл., 2008; 2013), ряде статей (Луков В., Луков Вл., 2004; 2014).

Следует учитывать также то, что тезаурусный подход вырос из внимания Вл. А. Лукова к переходным явлениям в культуре, что стало возможным именно в аспекте «субъектной культурологии». Отсюда появились и новые (с новым содержанием) по-

нятия в культурологии как науке. Характерен пример, имеющий непосредственное отношение к энциклопедии, понятия «предромантизм». Оно не было общепринятым в гуманитарном знании. Вл. А. Луков в докторской диссертации, а затем в монографии «Предромантизм» (Луков, 2006а) дал ему «прописку» в науке, предприняв на широком материале комплексное исследование предромантизма. Он доказал, что предромантизм существовал параллельно с Просвещением, а не пришел ему на смену, ввел новый материал (например, подробно описал генезис мелодрамы, «драмы для чтения» Луи Вите, предромантизм и процессы шекспиризации и мелодраматизации во французской драме указанного периода).

Вл. А. Лукова, как и романтиков, интересовало все пребывающее в становлении, не застывшее, сложное, окончательно не оформившееся. Его занимал процесс, а не результат. Отсюда такое внимание к переходным эпохам и явлениям. Вл. А. Луков проводил четкое разграничение стабильных и переходных литературных эпох.

С разным отношением к феномену эстетической переходности и шире — различным пониманием точности в науке была связана полемика с А. А. Аникстом, разгоревшаяся на защите докторской диссертации Вл. А. Лукова. А. А. Аникст, несомненный и признанный знаток драматургии, полагал, что точность в науке — это прежде всего точность дефиниций. В работе Вл. А. Лукова его оппоненту недоставало жесткости определений. Этого он требовал и применительно к переходным явлениям, которые по самой своей природе ускользают от подобной операции. Вл. А. Луков настаивал, что точность в науке предполагает прежде всего определение места явления в литературном (социокультурном) ряду. Для Вл. А. Лукова дать научное описание явления не значило накинуть на него готовую сетку понятий и классификаций, но прежде всего вписать его в широкий литературный и культурный контекст, показать воздействие данного литературного или культурного явления на последующее развитие литературы. Позже это стало одной из основ тезаурусного анализа и субъектной культурологии.

2. *Тезаурусная теория жанров.* Из категорий литературоведения жанр, пожалуй, в наибольшей степени привлекал Вл. А. Лукова. Среди прочего и потому, что жанр легко переходит из зоны анализа художественных текстов в зону культурологии, включая и повседневность во всем ее многообразии. Генезису жанров во французской литературе была посвящена его докторская диссертация, в аспекте жанрового своеобразия он осмысливал литературное творчество П. Мериме (Луков, 1983, 2006с), В. Гюго (Луков, 1984) Э. Ростана (Луков, 2003) и других авторов. Эти исследования были вполне в духе Пуришевской школы, к которой он принадлежал и идеи которой он широко распространял. Позже у него сложилась особая теория жанров, основанная на тезаурусном подходе. Суть этого концептуального обновления состоит в том, что жанр трактуется как *тезаурусная структура понимания нового содержания*. Соответственно, осмысливаются и жанровые системы, а также *жанровые генерализации* — термин, введенный Вл. А. Луковым для обозначения процесса объединения, стягивания жанров (нередко относящихся к разным видам и родам искусства) для реализации нежанрового (обычно проблемно-тематического) общего принципа (Луков, 2006b: 146; Гуманитарное знание ... , 2006: 591).

Прикладное значение этой общей идеи состоит прежде всего в исследовании Вл. А. Луковым *системы* драматургических жанров во французской литературе рубежа XVIII—XIX вв. Он исследовал не историю отдельного жанра или творчество какого-то значительного драматурга (группы писателей) указанного периода, но перест-

ройку жанровой системы во французской драматургии XVIII—XIX вв. в контексте тех изменений, которые происходили в культуре вообще и в эстетической мысли в частности этой переходной эпохи. Это дало совершенно новое понимание задачи и в этом прикладном случае, и в целом применительно к эстетике.

3. *Тезаурусная теория литературных концентров влияния.* Понятие «литературные концентры» Вл. А. Луков ввел для тезаурусной характеристики книжной культуры России, чтобы выявить предпочтения русского культурного тезауруса. Смысл этого неологизма выявляется в тесной связи с понятием сильных позиций, изучаемых *форсологией* — разделом тезаурусного анализа: «Литературные концентры — такие центры литературных взаимодействий, вокруг которых располагаются, как удаляющиеся круги, как бы привязанные к ним менее влиятельные территории взаимодействий. Концентры соответствуют “сильным позициям”, выделяемым в ходе тезаурусного анализа. Существенно, что через понятие “концентр” проступает особое качество “сильных позиций” — они обладают притягивающим, кумулятивным характером, действуют не только сами по себе, но в соединении с родственными явлениями, которые обычно объединяются с концентрами в сознании, утрачивают в какой-то мере свою культурную специфику» (Луков, 2008b:18).

Через теорию литературных концентров проявляются феномены субъектной культурологии вроде отмеченного выше построения курсов зарубежной литературы в российских вузах: по Вл. А. Лукову, эта теория «должна учитывать двоякую природу их функционирования: в какой-то одной литературе могут проявиться несколько литературных концентров влияния, но и сама эта литература может иметь несколько литературных концентров ответного влияния, взаимодействия (может быть, еще уместнее здесь говорить о “взаимоСОдействии”, пользуясь термином Н. К. Анохина, или, в ключе данной работы, о взаимоотражениях). При этом “карты взаимоотражений” при их наложении могут не совпасть по ряду показателей» (там же).

Вл. А. Луков в ряде своих работ показал, как выстраиваются литературные концентры русской литературы (Луков, 2008bc; Горизонты ... , 2011). В известной мере к этой группе исследований надо отнести и его многочисленные работы о Шекспире. Это в основном работы не о Шекспире, а о культурных феноменах, таких как «культ Шекспира», «шекспиризация», «шекспиризм» и т. п. (Луков, 2011a). Шекспировские труды Вл. А. Лукова и его соавторов продвинули вперед и тезаурусную методологию по целому ряду пунктов, прежде всего в вопросах *тезаурусного расширения* (Захаров, Луков, 2012: 324). «Если в традиционном обществе и происходит означенное расширение, то оно не составляет основы повседневной социальной и культурной жизни. В наше время движение к информационному обществу с сетевой структурой отношений индивидов с необходимостью ведет к тезаурусному расширению индивидуального межкультурного пространства. Вот почему данный процесс может быть обозначен как *принцип* строительства и функционирования тезауруса, а его выявление в жизненном потоке Происходящего — как важная составная часть тезаурусного анализа мировой культуры» (Луков В., Луков С., 2012: 20). В сценичности/несценичности драматургии А. С. Пушкина отсюда сделан важный шаг в понимании общих вопросов тезаурусного расширения как новой для тезаурусной теории идеи (Захаров, Луков В., Луков Вл., 2015).

4. *Теория персональных моделей автора художественного произведения.* Шекспировские работы Вл. А. Лукова могут быть также рассмотрены в контексте выдвинутой им теории персональных моделей применительно к литературному творчеству.

В своей книге о П. Мериме, которая имеет подзаголовок «Исследование персональной модели литературного творчества», Вл. А. Луков раскрыл смысл вводимого им термина. Он показал, что когда ставится задача выявить персональную модель писателя, оставившую заметный след в истории литературы, следует изучать все виды его соотношений как творца текстов «с той реальностью, с которой он вступает в контакт, будь то сферы литературы, общественной или личной жизни, рассмотренный сквозь призму соотношения моделей. Последнее означает, что 1) писатель должен создать значимую модель творчества (иногда — жизни и творчества) для современников и последующих поколений, что резко ограничивает число фигур для рассмотрения в этом ключе... 2) этот писатель должен быть рассмотрен в соотношениях с предшествующими и современными ему персональными и общими моделями литературы, которые прямо или косвенно (через опосредующие звенья) повлияли или, напротив, не повлияли на него, вызвали подражание, отталкивание или безразличие; 3) жизнь и творчество писателя должны быть представлены во внутренних соотношениях; 4) должны быть рассмотрены соотношения, вытекающие из воздействия персональной модели писателя на современников и последующие поколения» (Луков, 2006с: 23–24). В персональной модели писателя Вл. А. Луков видел специфический предмет литературоведческого исследования: не обращение к индивидуальности автора литературного произведения, что есть сфера единичного, не биографические раскопки, а перевод исследования персоналий из описательной в теоретическую форму, т. е. выявление в них общезначимого для определенной культуры (Луков, 2006d).

Вл. А. Луков, в отличие от многих современных литературоведов и культурологов, никогда не отрицал значимости биографического метода в науке о литературе, отнюдь не считал его устаревшим. Показательно, что многие книги Вл. А. Лукова — монографии о писателях, они строятся не вокруг некой абстрактной литературоведческой категории или проблемы, но в центре их внимания — фигура писателя (книги об Э. Ростане, П. Мериме, Д. С. Лихачеве, У. Шекспире). Особенно показательная в этом отношении написанная в соавторстве с Н. В. Соломатиной книга «Феномен Уайльда» (Луков, Соломатина, 2005), где ставится вопрос о причинах особого интереса в исследовательской и читательской среде не только к творчеству, но и к личности английского писателя. Феномен Уайльда авторы книги видят в том, что в культурном сознании современников и потомков личность Уайльда заслонила его творчество (или во всяком случае привлекала не меньшее внимание, чем последнее), и объясняют этот факт особой не только литературной, но и жизненной стратегией писателя. Вл. А. Луков ставит вопрос об уайльдовской стратегии создания автомифа с использованием персональных моделей. Изучение персональных моделей — это не исследование того, какие писатели были образцом для Уайльда, оказали влияние на его творчество. Под персональными моделями Вл. А. Луков понимал, говоря несколько упрощенно и используя современную терминологию, маркетинговые стратегии Уайльда, способы его самопрезентации читателю. Как определенные литературные образцы формировали не только и не столько писательскую манеру Уайльда, но прежде всего его поведенческие установки, внешний облик, другие стороны его личности, позволившие Уайльдуписателю привлечь внимание не только к своему творчеству, но вызвать устойчивый интерес читателей многих поколений к своей личности, — в таком ракурсе ставит проблему Вл. А. Луков.

Константный интерес к человеку обнаруживается и в трудах Вл. А. Лукова по культурологии. Так, в коллективных «Очерках по истории мировой культуры» (Очер-

ки ... , 1997) Вл. А. Лукову принадлежат, в частности, такие главы как «Образ человека», «Наполеон», «Чувства», «Частный человек». Стремление увидеть культуру в личностном преломлении, показать, как некие культурные доминанты той или иной эпохи определяли строй чувств и представлений человека, в ней живущего. В теории персональных моделей предпринята плодотворная попытка соединить литературоведение (критику текста) с социологией литературы (изучением литературы как социального института).

За этой позицией обнаруживается концептуальное отношение к биографическому материалу при конструировании энциклопедии «Европейская культура в русском тезаурусе». Конечно, можно исходить из того, что автор энциклопедических статей имел приоритет, определенный издательством. Но в данном случае это лишь внешняя сторона задачи. Вл. А. Луков в силу особенностей тезаурусного подхода обращался к биографиям великих людей главным образом в аспекте персональных моделей авторов особого типа художественных произведений, что видно в биографиях, составивших значительную часть энциклопедии.

5. *Теория тезаурусных сфер*. В том же направлении Вл. А. Луков начал развивать теорию тезаурусных сфер (Луков, 2014). В результате обстоятельного анализа содержания понятия «сфера» и ее концептного представления через четыре образа — шар, поверхность шара, пространственная модель мира, слой в шарообразной модели — он показал, что тезаурусная сфера реализует этот последний образ, что и отразил в кратком изложении концепции тезаурусной сферы: «Тезаурусная сфера — специализированное образование культурного тезауруса (всеобщего, общего, группового, индивидуального), группирующее с максимально возможной полнотой информацию об одной из констант центра тезауруса. Тезаурусная сфера сопоставима со слоем в шарообразной модели тезауруса, внутри себя подчиняется действию парадокса “равной ценности”, представляющего как одинаково высокоценное важное и неважное, высокое и низкое, реальное и виртуальное. Но среди сфер в тезаурусе выстраивается определенная иерархия, есть сверхценные сферы (что объясняет появление “физиков” и “лириков”, пушкинovedов и толкинистов, спортсменов и политиков). Сферы тезауруса вступают в диалогическое взаимодействие между собой и участвуют в поддержании единства тезаурусной (культурной) картины мира. Содержание сфер может функционировать как в полной (полнотекстовой), так и свернутой, символической, формульной, невербальной, установочной формах, что расширяет возможности и выводы анализа о влияниях центральных фигур и явлений (констант тезауруса) на реальные культурные процессы» (там же: 322).

Теория тезаурусных сфер стала обобщением обширных разработок Вл. А. Лукова и его коллег по ИФПИ такой темы, как шекспирсфера (Луков, 2010; Луков, Захаров, 2008; Луков, Захаров, Луков, 2012), включая и электронные публикации (Луков и др., 2012: Электронный ресурс). Шекспирсферу Вл. А. Луков определил как сферу культуры человечества, содержанием которой является вся совокупность взаимодействий феномена Шекспира как одной из мировых тезаурусных констант с культурной жизнью человечества (Луков, 2014: 312). В том же ключе выполнены исследования Вл. А. Лукова о Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, А. С. Пушкине, которые он представил в своих статьях последних лет.

Обозначенные пять направлений в разработке тезаурусной методологии в основном отражают прикладные задачи ее использования в филологии, культурологии, философии и социологии культуры. Но следует отметить, что основные конструкции

тезаурусного подхода, а именно само понятие «тезаурус» в том непривычном для филолога-языковеда значении, которое применяется в данной концепции, трактовка тезаурусной топики, динамики и энергетике, в том числе «пирамида тезауруса», представление о тезаурусной мембране, рассмотрение в качестве элементов тезауруса концептов, культурных констант, вечных образов, крылатых слов, да и одна из наиболее заметных конструкций «свой — чужой — чуждый», на которой покоится тезаурусный анализ, — предложены Вл. А. Луковым, осмыслены им и определены в понятийной форме.

КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА

В центре тезауруса, по Вл. А. Лукову, стоит культурная картина мира. Она составляет своего рода ядро тезауруса. Культурная картина мира в свете тезаурусного подхода трактуется как наиболее общий образ мира, который включает в себя логические и образные представления в форме системы художественных констант и динамических структур и цепочек (дискурсивных практик, кодов и т. д.) Она свойственна и индивиду, и сколь угодно более широкому сообществу, отражается в его гуманитарном знании.

Понятие культурной картины мира должно занимать одно из центральных мест в современной культурологии, становящейся и интенсивно развивающейся в наши дни. Собственно, это вопрос о содержании культурологии и ее методологических основаниях и свойствах. В культурную картину мира включаются как ее сегменты научная и художественная картины мира и т. д., при этом сворачиваясь до определенной квинтэссенции, обычно не вытесняя одна другую, сосуществуя по законам диалога культур (хотя возможен и их конфликт). Таким образом, культурная картина мира выступает как интегрирующее культурологическое понятие.

Так сформулировав характеристики культурной картины мира, Вл. А. Луков показал ее назначение для социального субъекта как его наиболее существенной ориентации в окружающем мире, наполненном физическими, символическими, виртуальными объектами, соотносенными со смыслами формируемой субъектом конструкции того, что он называет *своим* миром.

К теме культурной картины мира Вл. А. Луков обращался неоднократно — и в своих работах по предромантизму (Луков, 2006а), и в философски ориентированных произведениях (Луков, 2008d). Чрезвычайно интересны его мысли, представленные в работах о телевизионной картине мира и КМ-теории (Луков Вл., Луков М., 2009, 2010).

Согласно трудам Вл. А. Лукова культурная картина мира представляет собой многоуровневую систему культурных концептов (понятий и образов), позволяющую представить все сущее как динамическую целостность. В этом определении схвачены те стороны рассматриваемого понятия, которые раскрываются при применении тезаурусного подхода. В работах Вл. А. Лукова применяется формула: «Картина мира — это система культурных констант тезауруса» (Высшее образование ..., 2009: 427). Это понимание картины мира он ставит в центр своей концепции субъектной культурологии, отличая ее от культурологии объектной на том основании, что культура «не может быть осознана и вовлечена в человеческую деятельность в полном объеме, идет ли речь об индивидууме или об обществе. В этом смысле можно говорить о тезаурусе как той части мировой культуры, которую может освоить субъект (Кузнецова, Луков, 2009; Кузнецова, 2012). Именно эту сторону культуры изучает субъектная куль-

турология. И в этом смысле культурная картина мира, выступающая как ядро культурного тезауруса, естественным образом выдвигается в центр субъектной культурологии.

Соответственно, и в энциклопедии «Европейская культура в русском тезаурусе» культурная картина мира русского человека оказывается в центре всей конструкции издания. Однако это не дает возможности отличить энциклопедию как таковую от энциклопедии тезаурусной, а точнее — от энциклопедии тезаурусного типа. Но и здесь у Вл. А. Лукова есть ответ, он лежит в сравнении энциклопедий, построенных как объективные сколки с действительности, от энциклопедий тезаурусного типа.

ТЕЗАУРУСНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭНЦИКЛОПЕДИЮ

Надо обратиться к концепции Нового Энциклопедизма. Понятие Нового Энциклопедизма не следует воспринимать как попытку создать нечто не существовавшее или искусственно придуманное в научном знании. Речь идет о том, что фиксируется и подвергается тезаурусному анализу с целью понимания и закрепления в термине уже существующее явление, которое развивается при помощи информационных технологий, придает новый характер современному гуманитарному знанию и имеет возможности для решения образовательных задач (Новый Энциклопедизм, 2013: 3).

Новый Энциклопедизм — прежде всего принцип, который соблюдается научным знанием, когда знания о мире отражают тезаурусы их создателей, выстраиваются на основе определенной концепции, проходят научную экспертизу и при этом имеют все возможности для редактирования, пополнения, развития (там же: 4). Соответственно этому Новый Энциклопедизм — выработанная в ходе тезаурусного анализа мировой культуры масштабная и концептуальная программа, направленная на возрождение культа гуманитарного знания и продвижение *образовательной революции* (Ильинский, 2002). Она в определенном ракурсе предполагает также преодоление информационного взрыва — экспоненциального увеличения знаний (т. е. растущего в своем объеме тем быстрее, чем большим этот объем становится). «В определенном ракурсе» — т. е. учитывающая относительную автономность и активность субъекта социокультурного процесса. Специфика этого феномена состоит в том, что негативные последствия информационного взрыва для обычного человека в его повседневной жизни определяются не тем, что неусвоенных им знаний становится все больше и больше, а тем, что их переизбыток деформирует тезаурус как ориентационный комплекс и накопленный социальный и культурный опыт все быстрее должен обновляться, чтобы соответствовать требованиям окружающей социокультурной среде. В этом — субъектно значимом — аспекте существенна перестройка картин мира, теряющих свою устойчивость и, следовательно, ориентационную надежность.

Вл. А. Луков убедительно показал перегруппировку знания на примере того, как строится в России курс всемирной литературы, преподаваемый в вузах. Хотя литература называется всемирной, в курсе ее изучения львиную долю составляют имена и произведения, относящиеся к французской, немецкой, английской литературам, некоторые эпохи отражены через обращение к испанской, итальянской, скандинавским литературам, немного представлена литература США, нескольких стран Латинской Америки, есть фрагменты китайской, японской, индийской литератур и т. д. В общем никакого объективного основания для такого выбора нет, если не считать одного, но самого важного: *русского культурного тезауруса*, сформировавшегося на протяжении трех последних столетий. В теоретическом плане это положение выросло

в разработанную Вл. А. концепцию литературных концентров влияния, о которой речь шла выше. Этот пример показателен с точки зрения выявления свойств тезауруса.

Если этот пример взять за основу при конструировании энциклопедии Вл. А. Лукова, получатся интересные параллели. Принято возводить современный строй энциклопедий к «Энциклопедии» французских просветителей. Это во многих отношениях оправдано. По характеристике Дени Дидро, «цель энциклопедии — собрать знания, рассеянные по свету, привести их в систему, понятную для людей ныне живущих, и передать тем, кто придет после нас, с тем, чтобы труд предшествующих веков не стал бесполезным для веков последующих, и чтобы наши потомки, обогащенные знаниями, стали добрее и счастливее, и чтобы мы не канули в вечность, не сумев послужить грядущим поколениям» (*Encyclopédie ...*, 1765: 348). Издание основного состава «Энциклопедии» (17 томов текста и 11 томов гравюр-иллюстраций) было завершено в 1772 г. Затем появилось несколько томов дополнений и указателей, и к 1780 г. «Энциклопедия» состояла уже из 35 томов и включала 71 818 статей и 3129 иллюстраций. В «Энциклопедии» содержался полный свод знаний и просветительских представлений о природе, обществе, науке и искусстве.

Тем не менее в «Энциклопедии» Д'Аламбера и Дидро энциклопедизм лишь в некоторых чертах подобен энциклопедизму современных универсальных энциклопедий. Отличие состоит и в том, что, во-первых, отбор статей Дидро как ответственный редактор издания на протяжении 25 лет вел на основе *определенной идейной платформы*; во-вторых, наиболее важные из этих статей писались кругом лиц, которые выступали в отношении этой идейной платформы как *единомышленники*; в-третьих, само содержание словарных статей преимущественно было направлено на раскрытие просвещенческой *идеологии*; в-четвертых, в результате этого «Энциклопедия» как целое (а не только введение, написанное Д'Аламбером) выступала *идейным манифестом*, представленным в словарной форме. В известном смысле эта энциклопедия выступала как последовательное проведение тезаурусного принципа в этом типе изданий. В конечном счете все энциклопедии тезаурусно ориентированы, но при этом чаще всего претендуют на универсализм и содержат тысячи, десятки и сотни тысяч словарных статей, написанных значительным числом авторов. Формируемая энциклопедия Вл. А. Лукова в этом отличается от большинства имеющихся изданий энциклопедического типа: она опирается на индивидуальный тезаурус. Но этот индивидуальный тезаурус уникален не своим объемом. Превращать понятное в непонятное — не таков путь Вл. А. Лукова к профессионализму. Он, напротив, искал сближения с тезаурусами своих читателей. Вот почему в тезаурусной теории понятие как исходный кирпичик описания окружающего мира уступает место концепту — сочетанию логического и образного восприятия реальности, а заметными становятся культурные константы, вечные образы, крылатые слова, но не перечни нормативных имен и событий. Этот же путь избрали и последователи Вл. А. Лукова в тезаурусном подходе (Гайдин, 2009; Ковалева, Луков, Перинская, 2016; Ламажаа, 2012; Рябчиков, 2015; Трыков, 2007; Явон, 2014). В основе лежит ценностная парадигма гуманитарного знания, и Б. Г. Юдин именно в этом направлении видит перспективы развития тезаурусного подхода (Юдин, 2015).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вл. А. Лукова отличала невероятная широта эрудиции и основательность его позиции, ракурса, взгляда. Объектом его исследований была не только французская драматургия, но и русская, немецкая, английская, испанская, итальянская литературы,

а в более широком смысле — и культуры. Он один из авторов книги «Дизайн: культурологическая интерпретация» (Луков, Останин, 2005). Осмыслению творческого наследия Д. С. Лихачева и его теоретической концепции посвящена соответствующая монография (Луков, 2011b). Особый интерес проявлял Вл. А. Луков к изучению диалога русской и европейской литератур: этой проблеме посвящены его монографии «Русская литература: генезис диалога с европейской культурой» (Луков, 2006e) и «Русская литература в мировом литературном процессе (введение в проблему)» (Луков, 2006f). Предромантизм в одноименной книге рассмотрен как европейский культурный феномен, исследованы его генезис и эволюция в разных видах искусства и общественного сознания (философия, музыка, живопись, архитектура, скульптура, вплоть до паркового искусства) и в различных национальных культурах.

Теория есть критика здравого смысла. Теоретическая мысль, казалось бы, общеизвестное поворачивает неожиданной стороной, превращает в проблему, требующую решения. В этом смысле Вл. А. Луков как один из создателей теории тезауруса, безусловно, был не только историком культуры, но и ее теоретиком, что должно отразиться в энциклопедии «Европейская культура в русском тезаурусе».

Тезаурусные основания для конструирования энциклопедии практически совпадают с концептуальными основами Нового Энциклопедизма Вл. А. Лукова, а это и обозначает такое использование субъектных представлений об объекте исследования, которые на первый план выдвигают ценностные характеристики этого объекта. В европейской культуре Вл. А. Луков усматривает особое значение французской, немецкой, английской культур, это относится как к литературе, так и к архитектуре, живописи, позже — кинематографу и телепросмотрам, но также и к таким культурообразующим предметам, как садово-парковое искусство, ландшафтное строительство, как, впрочем, и весь объем повседневности в качестве социокультурной характеристики народов. В его энциклопедии, конечно, представлены и различные периоды культурного развития Европы (Античность, Средние века, Новое время, модернизм, постмодернизм и т. д.), различные европейские государства (Болгария, Венгрия, Испания, Италия и т. д.), но не этим определяется суть европейской культуры. Вполне осознавая это, следует приступать к чтению энциклопедии Вл. А. Лукова.

Еще раз обращаем внимание на то, что замысла энциклопедии «Европейская культура в русском тезаурусе» у Вл. А. Лукова не было, поэтому последние буквы энциклопедии представлены в меньшей степени, чем первые (соответствующие тома Новой российской энциклопедии только закладывались, были в проекте). Мы несколько подправили ситуацию, используя его учебные издания, прежде всего «Историю литературы» — его учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Культурология», где от истоков до наших дней доведена характеристика историко-литературного процесса. Учебное пособие Вл. А. Лукова, впрочем, как и учебные пособия по испанской литературе и культурологии, во многом выполнено как энциклопедическое издание, что и определило наш выбор. В пособиях представлены более 1500 имен, и это в духе Нового Энциклопедизма Вл. А. Лукова. Соответственно, и энциклопедия строится с опорой как на основные теоретические идеи Вл. А. Лукова, которые и составили его вклад в тезаурусную концепцию, так и на те материалы, которые ему пришлось создавать, выполняя миссию Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, Московского педагогического государственного университета, Международной академии наук и многих других институций, несущих свет гуманитарного знания в массы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Высшее образование и гуманитарное знание в XXI веке (2009) : монография-доклад Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета VI Международной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, МосГУ, 19–21 ноября 2009 г.) / В. А. Луков, Б. Г. Юдин, Вл. А. Луков, Н. В. Захаров, П. Д. Тищенко, Б. Н. Гайдин, В. А. Гневашева, Г. Ю. Канарш, К. Н. Кислицын, Ч. К. Ламажаа, С. В. Луков, О. О. Намлинская ; под общ. ред. В. А. Лукова и Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 560 с.

Гайдин, Б. Н. (2009) Вечные образы как константы культуры (интерпретация «гамлетовского вопроса») : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. 17 с.

Горизонты гуманитарного знания (2011) : В честь 75-летия Игоря Михайловича Ильинского : монография / В. А. Луков (рук.), Вл. А. Луков, Б. Г. Юдин, Ч. К. Ламажаа, А. И. Фурсов, Л. П. Киященко, П. Д. Тищенко, С. В. Луков, Б. А. Ручкин, Ю. Л. Воротников, Б. Н. Гайдин, Н. В. Захаров, В. А. Гневашева, К. Н. Кислицын ; под общ. ред. В. А. Лукова, Вл. А. Лукова. М. : ГИТР. 348 с.

Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке (2006) / под общ. ред. В. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 680 с.

Захаров, Н. В., Луков Вл. А. (2012) Гений на века: Шекспир в европейской культуре. М. : ГИТР. 504 с.

Захаров, Н. В., Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2015) Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 412 с.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 592 с.

Ковалева, А. И., Луков, В. А., Перинская, Н. А. (2016) Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 1. 442 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2012) Культурная картина мира: теоретические проблемы. М. : ГИТР. 250 с.

Кузнецова, Т. Ф., Луков, Вл. А. (2009) Культурная картина мира в свете тенденций развития культурологии // Вестник Международной Академии наук (Русская секция). №1. С. 66–69.

Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 38–45.

Луков, Вал. А., Луков Вл. А. (2004) Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 93–100.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2014) Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 18–35.

Луков, В. А., Луков, С. В. (2012) Принцип тезаурусного расширения индивидуального межкультурного пространства // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 23 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 10–21.

Луков, Вл. А. (1983) Изучение системы жанров в творчестве зарубежных писателей: Проспер Мериме. М. : МГПИ. 123 с.

Луков, Вл. А. (1984) Жанровое своеобразие романтической драматургии Виктора Гюго 1820-х годов // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе : сб. науч. трудов. Вып. 9. М. : МГПИ. 153 с. С. 72–92.

Луков, Вл. А. (2003) Эдмон Ростан. Самара : Изд-во СГПУ. 268 с.

Луков, Вл. А. (2006а) Предромантизм. М. : Наука. 683 с.

Луков, Вл. А. (2006б) Жанры и жанровые генерализации // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 141–148.

Луков, Вл. А. (2006с) Мериме: Исследование персональной модели литературного творчества. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 110 с.

- Луков, Вл. А. (2006d) Теория персональных моделей в истории литературы. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 103 с.
- Луков, Вл. А. (2006е) Русская литература: генезис диалога с европейской культурой. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 99 с.
- Луков, Вл. А. (2006f) Русская литература в мировом литературном процессе (введение в проблему). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 104 с.
- Луков, Вл. А. (2008а) Культурология объектная и субъектная // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 72–79.
- Луков, Вл. А. (2008b) Литературные концентры Европы в предпочтениях русского культурного тезауруса // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 18–23.
- Луков, Вл. А. (2008с) Первый литературный концентр русского культурного тезауруса: Византия // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 17. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 19–31.
- Луков, Вл. А. (2008d) Культура и социум: Философские вопросы культурной социодинамики. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 104 с.
- Луков, Вл. А. (2010) От шекспиризма к неошекспиризму: развитие культурной тенденции в XX веке // Шекспировские чтения 2010 / гл. ред. А. В. Бартошевич. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 162–169.
- Луков, Вл. А. (2011а) Культ Шекспира и шекспиризация в европейском предромантизме // Шекспировские чтения. 2006 / [гл. редактор А. В. Бартошевич; отв. ред. и сост. выпуска И. С. Приходько]; науч. совет «История мировой культуры» РАН. М. : Наука. 469 с. С. 182–196.
- Луков, Вл. А. (2011b) Академик Д. С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы. М. : ГИТР. 116 с.
- Луков, Вл. А. (2014) Концепция тезаурусных сфер // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 307–326.
- Луков, Вл. А., Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризация и шекспиризм // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 253–256.
- Луков, В. А., Захаров, Н. В., Луков, Вл. А. (2012) Шекспирсфера // Н. В. Захаров, Вл. А. Луков. Гений на века: Шекспир в европейской культуре. М. : ГИТР. 504 с. С. 324–336.
- Луков, В. А., Захаров, Н. В., Луков, Вл. А., Гайдин, Б. Н. (2012) Шекспирсфера (Шекспир, его современники, его эпоха в культуре повседневности) [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». №3. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Lukov-Zakharov-Lukov-Gaydin-Shakespeare-sphere/> (дата обращения: 12.12.2016).
- Луков, Вл. А., Луков, М. В. (2009) Телевизионная картина мира. Время и пространство // На-ука телевидения : науч. альманах. Вып. 6. М. : ГИТР. С. 8–14.
- Луков, Вл. А., Луков, М. В. (2010) Картины мира: КМ-теория в тезаурусном подходе // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 20 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 20–31.
- Луков, Вл. А., Останин, А. А. (2005) Дизайн: культурологическая интерпретация. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 180 с.
- Луков, Вл. А., Соломатина, Н. В. (2005) Феномен Уайльда. М. : Нац. ин-т бизнеса. 216 с.
- Новый энциклопедизм (2013) : материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета 15 февраля 2013 года : сб. науч. трудов / отв. ред. Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа ; Моск. гуманит. ун-т, Ин-т фонд. и приклад. исследований. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 80 с.
- Очерки по истории мировой культуры (1997) : учеб. пособие / под ред. Т. Ф. Кузнецовой. М. : Языки русской культуры. 496 с.
- Рябчиков, В. В. (2015) Тезаурусный подход и педагогика взаимодействий // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 129–134. DOI: 10.17805/zpu2015.2.13
- Трыков, В. П. (2007) Ранний этап журналистской деятельности Марселя Пруста: тезаурусы литературы и журналистики // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 9. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 52–73.

Юдин, Б. Г. (2015) О Владимире Андреевиче Лукове как ученом-гуманитарии // *Мировая культура в русском тезаурусе: I Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 27 марта 2015 г. : сб. науч. трудов / редкол.: Вал. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, Т. Ф. Кузнецова и др. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 280 с. С. 38–40.*

Явон, С. В. (2014) Феномен «Путешествие»: тезаурусный подход // *Paradigmata poznání. №4. С. 63–68.*

Encyclopédie (1765), ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers : in 35 vol. Paris. Vol. 12. 348 p.

Дата поступления: 13.01.2017 г.

EUROPEAN CULTURE IN THESAURUS COVERAGE

V. A. LUKOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,

T. F. KUZNETSOVA

RUSSIAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER A. N. KOSYGIN,

V. P. TRYKOV

MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article reveals the thesaurus foundations of the encyclopaedia «European Culture in Russian Thesaurus», based on works by outstanding Russian culture and literature scientist Vladimir Andreevich Lukov (1948–2014). This edition is released factoring in Vl. A. Lukov's basic theoretical ideas, which have contributed to the thesaurus concept. The article characterises the most important of the ideas that have become theories: 1. The thesaurus theory of culturology (subject culturology); 2. The thesaurus theory of genres, which was initially developed for literature studies, but turned out to be applicable to the whole construct of culturology, sociology and philosophy of culture; 3. The thesaurus theory of influence centres, including forceology – a subdiscipline of thesaurus analysis that reveals «strong positions» in culture, the ones to which culture centres correspond; 4. The theory of personal models designed by the author of a literary work is one of the most original ideas of Vl. A. Lukov: not referring to the author's personality, but transforming personalities research from a descriptive to a theoretical form, i.e. revealing in them values common for a specific culture. This viewpoint goes beyond the limits of the literary research and acquires a methodological significance for humanitarian knowledge in all its units. 5. The theory of thesaurus spheres, which was based upon generalisation of numerous works on the sphere of Shakespeare by Vl. A. Lukov and his colleagues at the Institute of Fundamental and Applied Research under Moscow University for the Humanities.

The Shakespearian proceedings by Vl. A. Lukov and his co-authors have advanced the thesaurus methodology referring to a number of points, in particular, showing a broad applicability of the ideas of the thesaurus enlargement and the cultural view of the world.

The five aspects of the thesaurus methodology development specified above basically reveal the applied tasks of its use in philology, philosophy and sociology of culture, and also they define approaches to constructing encyclopaedia by Vl. A. Lukov called «European Culture in Russian Thesaurus».

Keywords: European culture; subject culturology; Vladimir Andreevich Lukov; cultural view of the world; thesaurus approach; new encyclopaedian approach; thesaurus enlargement; cultural codes

REFERENCES

Vysshee obrazovanie i gumanitarnoe znanie v XXI veke (2009) : monografiia-doklad Instituta fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniï Moskovskogo gumanitarnogo universiteta VI Mezhdunarodnoi konferentsii «Vysshee obrazovanie dlia XXI veka» (Moskva, MosGU, 19–21 noiabria 2009 g.) / V. A. Lukov, B. G. Iudin, Vl. A. Lukov, N. V. Zakharov, P. D. Tishchenko, B. N. Gaidin, V. A. Gnevasheva, G. Iu. Kanarsh, K. N. Kislitsyn, Ch. K. Lamazhaa, S. V. Lukov, O. O. Namlinskaia ; ed. V. A. Lukov and Vl. A. Lukov. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 560 p. (In Russ.).

Gaidin, B. N. (2009) *Vechnye obrazy kak konstanty kul'tury (interpretatsiia «gamletovskogo voprosa»)* : Thesis of Dis. ... Candidate of Philosophy. Moscow. 17 p. (In Russ.).

Gorizonty gumanitarnogo znaniia (2011) : V chest' 75-letii Igoria Mikhailovicha Il'inskogo : monografiia / V. A. Lukov (head), Vl. A. Lukov, B. G. Iudin, Ch. K. Lamazhaa, A. I. Fursov, L. P. Kiia-shchenko, P. D. Tishchenko, S. V. Lukov, B. A. Ruchkin, Iu. L. Vorotnikov, B. N. Gaidin, N. V. Zakharov, V. A. Gnevasheva, and K. N. Kislitsyn ; ed. V. A. Lukov and Vl. A. Lukov. Moscow, GITR. 348 p. (In Russ.).

Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiia v XXI veke (2006), ed. V. A. Lukov. Moscow, Nats. in-ta biznesa Publ. 680 p. (In Russ.).

Zakharov, N. V. and Lukov Vl. A. (2012) *Genii na veka: Shkspir v evropeiskoi kul'ture*. Moscow, GITR. 504 p. (In Russ.).

Zakharov, N. V., Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2015) *Dramaturgiia A. S. Pushkina: problema stsenichnosti*. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 412 p. (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2002) *Obrazovatel'naiia revoliutsiia*. Moscow, Mosk. gumanit.-sotsial'n. academia Publ. 592 p. (In Russ.).

Kovaleva, A. I., Lukov, V. A. and Perinskaia, N. A. (2016) *Sotsiologiiia molodezbi: nauchnaia sbkola Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* : in 2 vol. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. Vol. 1. 442 p. (In Russ.).

Kuznetsova, T. F. (2012) *Kul'turnaia kartina mira: teoreticheskie problemy*. Moscow, GITR. 250 p. (In Russ.).

Kuznetsova, T. F. and Lukov, Vl. A. (2009) Kul'turnaia kartina mira v svete tendentsii razvitiia kul'turologii. *Vestnik Mezhdunarodnoi Akademii nauk (Russkaia sektiia)*, no. 1, pp. 66–69. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2012) Tezaurusnyi podkhod dlia tuvinovedeniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 38–45. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov Vl. A. (2004) Tezaurusnyi podkhod v gumanitarnykh nauках. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 93–100. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia*. Moscow, Nats. in-ta biznesa Publ. 784 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II : Tezaurusnyi podkhod k ponimaniiu che-loveka i ego mira*. Moscow, Nats. in-ta biznesa Publ. 640 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2014) Metodologiiia tezaurusnogo podkhoda: strategiia ponimaniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 18–35. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, S. V. (2012) Printsip tezaurusnogo rasshireniia individual'nogo mezhkul'turnogo prostranstva. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* : sb. nauch. trudov, vol. 23, ed. Vl. A. Lukov. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. Pp. 10–21. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (1983) *Izuchenie sistemy zhanrov v tvorchestve zarubezhnykh pisatelei : Prosper Merime*. Moscow, MGPI. 123 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (1984) Zhanrovoe svoeobrazie romanticheskoi dramaturgii Viktora Giugo 1820-kh godov. In: *Problemy metoda i zhanra v zarubezhnoi literature* : sb. nauch. trudov, vol. 9. Moscow, MGPI. 153 p. Pp. 72–92. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2003) *Edmon Rostan*. Samara, SGPU Publ. 268 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2006a) *Predromantizm*. Moscow, Nauka Publ. 683 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2006b) Zhanry i zhanrovyie generalizatsii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 141–148. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2006c) *Merime: Issledovanie personal'noi modeli literaturnogo tvorchestva*. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 110 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2006d) *Teoriia personal'nykh modelei v istorii literatury*. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 103 p. (In Russ.).

Lukov, Vl. A. (2006e) *Russkaia literatura: genezis dialoga s evropeiskoi kul'turoi*. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 99 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2006f) *Russkaia literatura v mirovom literaturnom protsesse (vvedenie v problemu)*. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 104 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2008a) Kul'turologiia ob'ektnaia i sub'ektnaia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 72–79. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2008b) Literaturnye kontsentry Evropy v predpochteniiakh russkogo kul'turnogo tezaurusa. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 18–23. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2008c) Pervyi literaturnyi kontsentr russkogo kul'turnogo tezaurusa: Vizantiia. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* : sb. nauch. trudov. Vol. 17. Moscow, Mosk. gumanit. un-t. Pp. 19–31. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2008d) *Kul'tura i sotsium : Filosofskie voprosy kul'turnoi sotsiodinamiki*. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 104 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2010) Ot shekspirizma k neoshekspirizmu: razvitie kul'turnoi tendentsii v XX veke. In: *Shekspirovskie chteniia 2010*, ed. A. V. Bartoshevich. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. Pp. 162–169. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2011a) Kul't Shekspira i shekspirizatsiia v evropeiskom predromantizme. In: *Shekspirovskie chteniia. 2006*, ed. A. V. Bartoshevich, I. S. Prikhod'ko. Moscow, Nauka. 469 p. Pp. 182–196. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2011b) *Akademik D. S. Likhachev i ego kontseptsiiia teoreticheskoi istorii literatury*. Moscow, GITR. 116 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2014) Kontseptsiiia tezaurusnykh sfer. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 307–326. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Zakharov, N. V. (2008) Shekspirizatsiia i shekspirizm. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 253–256. (In Russ.).

Lukov, V. A., Zakharov, N. V. and Lukov, V. A. (2012) Shekspirosfera. In: Zakharov, N. V. and Lukov, V. A. *Genii na veka: Shekspir v evropeiskoi kul'ture*. Moscow, GITR. 504 p. Pp. 324–336. (In Russ.).

Lukov, V. A., Zakharov, N. V., Lukov, V. A. and Gaidin, B. N. (2012) Shekspirosfera (Shekspir, ego sovremenniki, ego epokha v kul'ture povsednevnosti). *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*, no. 3 [online] Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Lukov-Zakharov-Lukov-Gaydin-Shakespeare-sphere/> (access date: 12.12.2016). (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, M. V. (2009) Televizionnaia kartina mira. Vremia i prostranstvo. In: *Nauka teledeniia : nauch. al'manakh*, vol. 6. Moscow, GITR. Pp. 8–14. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, M. V. (2010) Kartiny mira : KM-teoriia v tezaurusnom podkhode. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* : sb. nauch. trudov, vol. 20, ed. V. A. Lukov. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. Pp. 20–31. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Ostanin, A. A. (2005) *Dizain: kul'turologicheskaiia interpretatsiia*. Moscow, Nats. in-ta biznesa Publ. 180 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Solomatina, N. V. (2005) *Fenomen Uail'da*. Moscow, Nats. in-t biznesa Publ. 216 p. (In Russ.).

Novyi entsiklopedizm (2013): materialy konferentsii Instituta fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta 15 fevralia 2013 goda : sb. nauch. trudov, ed. V. A. Lukov and Ch. K. Lamazhaa. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 80 p. (In Russ.).

Ocherki po istorii mirovoi kul'tury (1997): ucheb. posobie, ed. T. F. Kuznetsova. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. 496 p. (In Russ.).

Riabchikov, V. V. (2015) Tezaurusnyi podkhod i pedagogika vzaimodeistvii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 129–134. DOI: 10.17805/zpu2015.2.13 (In Russ.).

Trykov, V. P. (2007) Rannii etap zhurnalistskoi deiatel'nosti Marselia Prusta: tezaurusy literatury i zhurnalistiki. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* : sb. nauch. trudov, vol. 9. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. Pp. 52–73. (In Russ.).

Iudin, B. G. (2015) O Vladimire Andreeviche Lukove kak uchenom-gumanitarii. In: *Mirovaia kul'tura v russkom tezauruse : I Akademicheskie chteniia pamiati Vladimira Andreevicha Lukova*,

27 marta 2015 g. : sb. nauch. trudov, Val. A. Lukov (ed.), N. V. Zakharov, T. F. Kuznetsova et all. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ. 280 p. Pp. 38–40. (In Russ.).

Iavon, S. V. (2014) Fenomen «Puteshestvie»: tezaurnusnyi podkhod. *Paradigmata poznání*, no. 4, pp. 63–68. (In Russ.).

Encyclopédie (1765), ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers : in 35 vol. Paris. Vol. 12. 348 p.

Submission date: 13.01.2017.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Кузнецова Татьяна Федоровна — доктор философских наук, профессор, декан филологического факультета Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, заслуженный работник высшей школы, академик Российской гуманитарной академии, академик Международной академии наук (IAS Инсбрук). Адрес: 115035, Россия, Москва, Садовническая ул., д. 52/45, Тел. 8-495-951-78-67. Эл. адрес: kuzline@mail.ru

Трыков Валерий Павлович — доктор филологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой всемирной литературы Московского педагогического государственного университета, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия). Адрес: 119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1. Тел.: +7 (495) 735-59-48. Эл. адрес: alex18@sumail.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honoured Scientist of the Russian Federation, Full member of the International Academy of Sciences (Innsbruck). Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru

Kuznetsova Tatyana Fedorovna, Doctor of Philosophy, Professor, Dean, Faculty of Philology, Russian State University named after A. N. Kosygin, honoured worker of higher school, academician of the Russian Academy of Humanities, academician of the International Academy of Sciences (IAS, Innsbruck, Austria). Postal address: 52/45, Sadovnicheskaya St., Moscow, Russian Federation 115035. Tel.: +7 (495) 951-78-67. E-mail: kuzline@mail.ru

Trykov Valery Pavlovich, Doctor of Philology, Professor, Deputy Head of Department of World Literature, Moscow State Pedagogical University; Full member, International Academy of Sciences (IAS, Innsbruck, Austria). Postal address: 1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russian Federation 119435. Tel.: +7 (495) 735-59-48. E-mail: alex18@sumail.ru